

Селия Хаддон

Рыжий бродяга Тодд

Кот, подаривший утешение
в самые трудные дни

Москва
2018

УДК 821.111-3
ББК 84(4Вел)-44
Х14

Celia Haddon

TOBY THE CROSS-EYED STRAY

Copyright © Celia Haddon 2015, «This edition is published
by arrangement with Curtis Brown UK
and The Van Lear Agency LLC»

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
MaKars, Maria Isnglva, makar, Budi Susanto_awan design,
Redshinestudio / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Х14 **Хаддон, Селия.**
Рыжий бродяга Тоби. Кот, подаривший утешение в самые трудные дни / Селия Хаддон ; [пер. с англ. Т. О. Новиковой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 288 с. — (Самый верный друг).

ISBN 978-5-699-85120-1

На страницах этой книги вы найдете пронзительную историю о том, как обычный уличный кот помогает главной героине преодолеть страдания и боль, обрести покой и новый смысл жизни.

УДК 821.111-3
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-85120-1

© Новикова Т.О.,
перевод на русский язык, 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Посвящается Ронни,
несмотря на то что он
никогда не сможет
прочитать этот роман...

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. КОТ, ЖИВШИЙ ПОД МАШИНОЙ	7
ГЛАВА 2. ЕСЛИ КОГО-ТО ЛЮБИШЬ, ТО БУДЕШЬ УБИРАТЬ ЗА НИМ	27
ГЛАВА 3. СПАСЕНИЕ И ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ	47
ГЛАВА 4. ТРЕЗВОСТЬ И БРОДЯЧАЯ КОШКА	69
ГЛАВА 5. МАЛЕНЬКАЯ ТОЛСТЕНЬКАЯ МУРЛЫКА И МУЧИТЕЛЬНАЯ ВАХТА	91
ГЛАВА 6. УИЛЬЯМ И ДЖОРДЖ	114
ГЛАВА 7. ДРУЖБА СИЛЬНЕЕ СМЕРТИ	138
ГЛАВА 8. БОРЬБА ТОБИ ЗА ЗДОРОВЬЕ И СЧАСТЬЕ . . .	161
ГЛАВА 9. КОТ НАВЕРХУ И ВНИЗУ	181
ГЛАВА 10. ЛЕЧЕБНЫЕ КОШКИ	202
ГЛАВА 11. ДРЕССИРУЮ ТОБИ И СЕБЯ	220
ГЛАВА 12. ПОСЛЕДНИЕ ДНИ С РОННИ	242
ПОСТСКРИПТУМ. ЛЮБОВЬ СИЛЬНЕЕ СМЕРТИ — И КОТЯТА ТОЖЕ	263
БЛАГОДАРНОСТЬ	281
ПОЛЕЗНЫЕ РЕСУРСЫ	283

ГЛАВА 1

КОТ, ЖИВШИЙ ПОД МАШИНОЙ

Грязный, маленький, худой рыжий кот стоял посередине сада. Животное будто замерло от страха и в то же время надеялось на любовь и внимание. Кот, готовый бежать от камня, брошенного в его сторону, или окрика, умолял глазами: «Я прошу о помощи!». Если б коты умели разговаривать, то из кошачьей груди мог раздаться вопль.

При взгляде на кота можно было сразу понять, что животное дошло до предела: шерстка тусклая и бледная, с меха спала вся рыжина, хотя усы и рот сохраняли белизну, теперь они были темно-серыми от пыли; воротник, уже не пышный, местами повылезал и сваялся, хвост остался пушистым, но печально повис, будто кот не мог его поднять.

Животное было голодным, даже изголодавшимся, и с надеждой глядело на остатки кошачьей еды, которые отъевшиеся кошки Гейнор не доели, а может быть, просто с презрением отвергли. Остатки женщина принесла в сад и отправила под скамейку — для ежей.

Какое-то время кот робко переминался с лапы на лапу, пристально глядя на миску. Потом, собрав всю решительность, осторожно прошел вперед, осматриваясь вокруг, ткнулся в миску и сразу проглотил все ее содержимое. Затем, даже не умывшись, он быстро скрылся в ветвях кустарника.

— Сегодня он жутко голодный, — произнесла Гейнор, наблюдая из теплицы и старавшаяся остаться незамеченной.

— Кот опять вернулся, — сказала Гейнор маме, входя с ней на следующий день в теплицу. Рыжий бродяга бегал по саду. Сегодня он пробрался поближе. — Принесу тебе еды, — улыбнулась женщина.

Гейнор удалилась в дом и вскоре принесла миску со свежим кормом для кошек и поставила ее на дорожку недалеко от дома. Когда она выходила, рыжий кот опять очутился в кустах, но стоило ей отойти, как он кинулся к миске и начал с жадностью есть. Чувствовалось, кот немного осмелел, так как после еды он тщательно вылизал всю миску. Удостоверившись, что миска пуста, он вновь кинулся в кусты, но убежать не стал. Кот присел и начал тщательно облизываться, чтобы на мордочке не осталось ни крошки еды.

Рыжий бродяга уже приходил в этот сад. Мама Гейнор видела его и раньше — кот не раз скользил вдоль стены и таился в кустах. Наверное, так он пытался уберечься от холодного ноябрьского дождя. А может быть, всего лишь ждал ночи, когда в доме задвинут ставни и его жители мирно уснут. В этом случае можно пробраться ближе к миске для ежей — вдруг там оставили еще что-то.

Гейнор ценила котов, и все окрестные кошки это понимали. Даже когда она отправлялась в отпуск, к ее порогу, где бы она ни оказалась, прибежали кошки. Наверное, на пороге, деревьях или соседних кустах возникал какой-то таинственный знак — царапины от когтей или отпечаток лапы, — по которому все кошки знали: «Здесь простая добыча».

Давно странники, нищие и путешественники оставляли такие метки камнем или ножом на дверях или калитках домов, где к ним были добры. Этот секретный знак не видели прохожие, но те, кто считал чашку чая или небольшую милостыню благодатью, отлично понимали его значение.

Видимо, кошки, жившие поблизости от дома Гейнор, поступали также. Поэтому-то бродячий рыжий кот, так резко нуждавшийся в пище, заглянул именно в сад в прибранном частном поселке в Котсволдсе. Кот понял — или понадеялся — что тут его выручат.

— Напротив моего дома есть фермы, — говорит Гейнор. — И их кошки ко мне тоже иногда прибегают.

В доме женщины очень много котов. Бело-рыжему и крупному Перси уже восемнадцать лет. Этот кот — настоящий ветеран. Под его контролем в доме живут две кошки помоложе — угольно-черная Инди и полосатая Лили. Гейнор нашла Лили и Инди на улице, поэтому животные даже сейчас с крайней опаской относятся к незнакомым людям. Перси же, царственно развалившись, добродушно встречает новые лица.

— Все соседи знали Перси, — делится воспоминаниями Гейнор. — Кот традиционно сидел на дорожке, грелся на солнце и приветствовал проходящих мимо детишек.

Излюбленное место Перси — подоконник, откуда он замечательно обозревал всех прохожих — и кошек, и людей.

Только три кошки обитали у Гейнор в доме, но были еще и заходившие в гости. Любая кошка, проходившая мимо, считала долгом к ней зайти — а вдруг перепадет что-то поесть. Двери жилища Гейнор постоянно были открыты, как и у выдающегося писателя Томаса Харди. Как-то раз у Харди спросили, что за кошки сгрудились около его стола, и получили ответ: «Моих здесь всего несколько, а другие просто часто приходят к чаю. Мы их не зазываем, но они в курсе, что чай разливают конкретно в это время».

К Гейнор регулярно заходили две пушистые кошки. Смотрелись они весьма ухоженными, надолго не оставались, любили поиграть в саду и перекусить из миски для ежей. Другим гостем был Сэм, местный кот, всегда навещавший Гейнор, когда его хозяева были в отъезде. Практически каждое утро он забирался в дом и ложился спать на диване — надо было где-то погреться, так как, отправляясь на работу, его хозяева вырубали отопление. Сэм также всегда очень радовался и небольшому перекусу.

— Время от времени нашим ежам вообще ничего не достается, — один раз призналась Гейнор.

Когда-то кот много раз приходил со своей матерью, но впоследствии кошка перестала появляться. Гейнор так и не выяснила почему.

Признано, что отдельные кошки вроде Сэма дурачат хозяев. Как мужья-изменники, эти животные имеют две семьи и два обеда.

Чарли жил в деревне неподалеку. Этот изворотливый кот сумел найти троих хозяев и тройной обед. Хитрец имел официального хозяина, неофициального хозяина и также дом, где проводил кучу времени в течение дня. Я поняла это, когда скиталась по деревне, ища своего потерявшегося черного кота.

— Чарли — наш кот, — сообщили мне в одном саду.

— Я нашла Чарли, — произнесла женщина через два дома.

— Чарли — не мой кот, — добавил хозяин следующего дома, — но он находится со мной практически весь день.

Я сберегла тайну и не сообщила о ней никому из многочисленных друзей-хозяев.

Перси, живший у Гейнор, служил замечательным примером животного, способного закрепиться там, где ему понравится, или сменить дом, если он решит, что жилище не соответствует кошачьим запросам. Выкинутые или бесхозные собаки будут плутать по округе и мучиться, а кошки всего лишь меняют хозяев. Перси так и поступил. Человеческие «родители» этого кота разошлись

пятнадцать лет назад, и Перси стал жить с хозяином. К огорчению, хозяин приобрел собаку! Перси мгновенно перешел к Гейнор.

Но очередной бедный рыжий гость не выглядел как животное, имевшее хозяев, даже самых плохих. Он походил только на бродягу, который изо всех сил борется за существование. Он явно нуждался в срочной помощи. Ноябрь — плохой месяц для котов, обитающих на улице. Листья опали, стало холодно и сыро.

— Он производил впечатление совершенно отчаявшегося существа, — вспоминает Гейнор.

Я давно знаю Гейнор. Она — фитнес-инструктор: раз в неделю женщина приезжает ко мне на большой машине, доверху набитой гантелями, ковриками, большими резиновыми мячами и другим снаряжением для тренировок.

В тот момент, когда рыжий кот пробрался в сад Гейнор, я ухаживала за мужем. Ронни страдал раком простаты с метастазами в кости и болезнью легких. Он был и до сих пор остается любовью всей моей жизни. Когда мы познакомились, Ронни работал военным репортером и дипломатическим корреспондентом. Говорят, женщины и собаки следуют за марширующими мужчинами. Муж, служивший во время Второй мировой войны морским пехотинцем, на всю жизнь остался в моем сердце неотразимым моряком. Большой, высокий мужчина, так нежно меня обнимавший... Сейчас

он этого больше не мог и постепенно уходил от меня. Силы Ронни истощали и рак, и последствия крушения вертолета. Муж в 70-е годы вел хронику войны в Османе, сломал позвоночник во время несчастного случая, но ему удалось восстановиться и тридцать лет жить без боли. В пожилом возрасте боль вновь появилась, и позвоночник, поясница ныли практически постоянно.

Ронни приходилось каждый день существовать с болью. Он не жаловался, но исчезал на глазах. Муж проводил основное время на кресле в гостиной, мог проходить из одной комнаты в другую, однако лестница была для него непреодолимым препятствием. Раз в неделю проходили мои тренировки в гостиной на первом этаже, чтобы Ронни мог за мной наблюдать. Так в нашей жизни возникли тренер Гейнор и рыжий кот.

Естественно, мы с Гейнор стали общаться на почве фитнеса, а не котов. Я перенесла мастэктомию из-за рака груди. По стечению обстоятельств мы оба, и я и мой муж, оказались раковыми больными, но я не могла оставлять Ронни одного без присмотра. Гейнор предлагала пилатес и услуги инструктора по фитнесу, занималась выпечкой пирожных и тортов, и, поскольку я не могла ходить на ее занятия, она сама стала приезжать в мой дом.

Гейнор вовсе не инструктор с идеальной фигурой как из телевизора, рядом с которой сразу ощущаешь себя уродливой и старой. Она не из тех преподавателей, смело берущихся за подобную работу, не имея опыта и никакой специальной

подготовки. Мой инструктор специализируется на занятиях с людьми с особыми потребностями, кому не подходят традиционные спортивные залы.

Пусть я моложе Ронни и мое положение было не таким ужасным, но все-таки чувствовала я себя очень тяжело. Мне сразу понравилась Гейнор, так как она прекрасно понимала всю трудность занятий после серьезной операции. Инструктор сама пострадала от нашего государственного здравоохранения после неудачной операции на колене, когда ее мучили боли, и ей пришлось выдержать еще две непростые операции. Несмотря на это, Гейнор сумела восстановиться и вновь заняться фитнесом.

Мы занимались раз в неделю, обращая пристальное внимание на правую руку, чтобы она снова нормально функционировала. Во время операции кроме груди мне удалили еще и подмышечные лимфоузлы и часть мышц, ведь если их оставить, под мышкой образуется желвак величиной с кирпич, а если убрать, то со временем они постепенно в той или иной мере восстанавливаются.

Я чувствовала, как в большую руку благодаря занятиям с Гейнор возвращается сила, хотя мне до сих пор иногда больно тянуться за банками, стоящими на верхней полке.

Я сопела и пыхтела, занимаясь с гантелями: вверх, вперед, вниз, снова вверх, вперед, вниз...

— Ты тренируешь спинные и грудные мышцы. Самое главное — укреплять большую мышцу над

грудью, — повторяла Гейнор. Она считает, клиенты должны точно понимать, что делают и для чего нужны эти упражнения. Я должна была тренировать правую грудную мышцу, чтобы поднимать тяжести не только левой, но и правой рукой.

— Давай теперь сделаем упражнение, которое я показывала тебе на прошлой неделе. Кстати, не хочешь завести еще одного кота? В моем саду поселился бродяга...

Гейнор объясняла смысл, цель упражнений и любила поболтать про котов. И то, и другое мне страшно нравилось. Было достаточно одной мысли о животных, и мое настроение поднималось. Гейнор любила их с тем же трепетом, что и я.

— Думаю, найду место для еще одного кота, — ответила я, не отрываясь от тренировки. — Правда, он должен быть маленьким, чтобы не напугать Тилли.

Тилли часто валялась в гостиной, наблюдала за упражнениями, но не спешила присоединиться. Мои занятия ее развлекали. Кошке нравилось смотреть с высоты кресла, как я трудилась на коврике для занятий.

Конечно, Ронни был любовью всей моей жизни, но Тилли занимала в ней почетное второе место.

Я взяла кошку из приюта, где она провела полтора года. Почему-то ее никто не хотел брать домой. Кошка была маленькой, серо-бурой, и, когда я только познакомилась с Тилли, безумно напуганной. В нашем доме она три месяца провела под